

“Я есмь воскресение” (11:1–44)

Не знаю, как Иеремия делал это! Почти каждый раз, когда ветхозаветный пророк вставал проповедовать, он видел перед собой все меньше людей. Он жил в такое время, когда истина, которую он был призван проповедовать, почти всегда несла в себе плохую весть. Израиль погряз в грехах, и Бог решил отправить народ в вавилонский плен. Весть Иеремии Израилю состояла в том, что они должны “выпить лекарство” и без сопротивления принять посылаемое им наказание. В результате люди ненавидели его и желали ему смерти!

ПЛОХАЯ ВЕСТЬ

Начиная этот урок с Иоан. 11, современный проповедник чувствует себя в некоторой степени подобно Иеремии. При том что в этом отрывке содержится удивительно добрая весть, она требует, чтобы мы вначале столкнулись с чем-то для нас нежелательным. Горькая истина такова, что *все мы умрем!* Жизнь заканчивается смертью. Какими бы молодыми, сильными и здоровыми мы ни были в данный момент, однажды нас не станет! Это может случиться сегодня, завтра или же через восемьдесят лет, но все мы умрем.

Мы по-всякому пытаемся уйти от этой ужасной истины. Мы стараемся убедить себя, что если заниматься физическими упражнениями, правильно питаться, пристегивать ремни безопасности, пить очищенную воду и мазаться лосьоном от загара, то можно защитить себя от смерти. Но как уйдешь от того факта, что уровень смертности в этом мире составляет 100 процентов!

Вы, наверное, думаете: “Не хочу слышать об этом сегодня! У меня была напряженная неделя, а теперь мне напоминают о том, что я умру!” Я бы не поднимал такого болезненного и

мучительного вопроса, если бы Евангелие не давало на него ответа. В замечательной истории, описанной в Иоан. 11, Иисус провозглашает людям всех времен: “Я есмь воскресение и жизнь”. Это замечательная весть, но вначале нам следует вспомнить плохую весть, чтобы должным образом оценить ее.

Иисус и Его ученики ушли от конфликта в Иудее, переправившись через реку Иордан – туда, где в свое время проповедовал Иоанн Креститель (10:40). И вот однажды до них дошло известие, что Лазарь из Вифании заболел (11:1). Поскольку Лазарь и его сестры, Мария и Марфа, были близкими друзьями Иисуса, все, вероятно, подумали, что Иисус немедленно отправится в Вифанию. Однако по каким-то причинам, известным в то время только Ему одному, Иисус не тронулся с места еще два дня. Наконец, узнав, что Лазарь умер, Иисус сказал Своим ученикам, что пора идти и навестить Его больного друга. Вначале они возражали против этой мысли, потому что знали: если их снова обнаружат возле Иерусалима (а Вифания была всего лишь в четырех километрах от него), им не миновать преследования и, возможно, смерти (11:18). Но когда Иисус сказал им, что Лазарь мертв, они неохотно согласились идти – как сказал Фома, “пойти и умереть с Ним” (11:16).

Когда Иисус был уже недалеко от деревни, но еще не вошел в нее (11:30), Марфа услышала, что Он идет, и выбежала ему навстречу. Она сказала: “Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой” (11:21). Весь человеческий род может разделить ее чувство беспомощности перед лицом смерти. Похороны обычно напоминают нам о том, что никакие наши усилия не могут защитить нас от разрушительной силы смерти.

Иисус ответил Марфе: “Воскреснет брат твой”. Мы никогда не узнаем, как она восприняла эти слова. Может быть, с болью? Или отнеслась к ним, как к тем многим пустым словам, которые иногда слышишь на похоронах? Может, они прозвучали упреком ее неверию? Какова бы ни была первая реакция Марфы на слова Иисуса, она перевела их в духовную плоскость, ответив: “Знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день” (11:24).

ДОБРАЯ ВЕСТЬ

И тут Иисус произнес знаменательнейшие слова в Своем служении, наряду с другими изменившие мир. Он сказал Марфе: “Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет; и всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек” (11:25, 26a). Здесь важно отметить, чего Иисус *не* сказал. Он не сказал: “Я воскрешу Лазаря”. Он не сказал: “Я Сам испытаю воскресение”. Провозгласив: “Я есмь воскресение и жизнь”, – Он выразил нечто гораздо большее. В этом месте Евангелия от Иоанна мы встречаемся еще с одним утверждением “Я есмь”. Иисус делает еще одно заявление о божественности, одновременно определяя Свои взаимоотношения с великим врагом, Смертью.

Провозглашая Себя воскресением, Иисус не обещал ни того, что Его ученики никогда не предстанут перед физической смертью, ни того, что Он Сам никогда не встретится со смертью. Зато Он утверждал, что благодаря тому, что Он умрет и воскреснет, преодолев силу смерти, Его ученики уже никогда больше не будут иметь прежних взаимоотношений со смертью. Воскресение для них будет намного больше, чем чудесное одномоментное событие; оно будет новой реальностью жизни!

Следующие слова Марфы отражают огромную веру и глубокое понимание духовных вопросов. Когда Иисус спросил ее, верит ли она Ему, она ответила: “Так, Господи! Я верую, что ты Христос Сын Божий, грядущий в мир” (11:27). Даже еще до того, как стать свидетельницей удивительного чуда, которое вот-вот должно было произойти, Марфа продемонстрировала ту веру, которую призвано было породить Евангелие от Иоанна!¹

После разговора с Иисусом Марфа вернулась домой, чтобы рассказать своей сестре о

приходе Господа. Услышав, что Иисус находится поблизости, Мария поспешила Ему навстречу. Увидев Иисуса, она упала к Его ногам и повторила горькие слова своей сестры: “Господи! Если бы ты был здесь, не умер бы брат мой” (11:32). Нам всем знакомы душевная боль, горе, печаль и разочарование, какие в тот момент, должно быть, испытывала Мария. И поэтому все мы готовы идти с Иисусом к могиле Лазаря.

Из-за всего, виденного в тот день, Иисус “восскорбел духом и возмутился” (11:33). Он спросил, где похоронен Лазарь. По пути к могиле Иисус присоединился к плачущим, и было видно, как Он прослезился (11:35). Стоявшие рядом удивлялись: “Смотри, как Он любил его!” (11:36).

Могилей Лазарю служила пещера, вход в которую был закрыт большим камнем. Когда Иисус велел им отодвинуть камень, Марфа запротестовала, потому что Лазаря похоронили четыре дня тому и его разлагающееся тело уже должно было издавать зловоние. Иисус сказал ей, чтобы она верила Ему, и камень отодвинули (11:39–41).

Из всех “знамений”, которые записаны в Евангелии от Иоанна, нет более великого, чем то, что произошло у могилы Лазаря. Трижды в главе 11 Иисус провозглашал, что эти события происходят для того, чтобы люди увидели “славу Божью” (11:4, 15, 40). На каждом шагу нашего пути мы видели славу Божию в учении и чудесах Иисуса; но в этот момент в Евангелии от Иоанна, в момент воскресения Лазаря, слава Божья – присутствие Бога во Христе – сияет ярче всего. Это как если бы мы читали Евангелие при лампе с выключателем, который может регулировать яркость света. Чем дальше мы углубляемся в Евангелие от Иоанна, тем ярче становится свет. Когда мы доходим до главы 11, свет становится почти слепящим. Мы уже видели славу Божью во многих ее проявлениях, но наиболее отчетливо мы видим ее в следующих нескольких стихах.

Пораженные люди, стоявшие у могилы Лазаря и смотревшие, как отодвигают камень от входа, увидели, что Иисус обратил свой взор к небесам и стал молиться (11:41, 42). Закончив молитву, Иисус крикнул: “Лазарь! Иди вон!” (11:43). Должно быть, последовала мертвая тишина: все взоры устремились ко входу в пещеру. Если ничего не случится, они будут знать, что перед ними безумец, но если Лазарь все же выйдет из пещеры, они поймут, что перед ними тот, кто обладает несравнимо большей силой, чем им когда-либо доводилось видеть.

¹В связи со словами Марфы Леон Моррис жалеет, что Марфа более известна своими хлопотами (Лук. 10:41), чем своим замечательным признанием.

“Умерший” (11:44) Лазарь вышел из пещеры, все еще обернутый пеленами, которыми покрыли его тело при погребении. Иисус приказал стоявшим поблизости: “Развяжите его, пусть идет” (11:44). Лазарь был жив; снова было продемонстрировано, что Иисус является тем, кем Он Себя называл, и ярко засияла слава Божья! В результате, как мы и ожидали, многие из тех, кто в тот день видел эти события, уверовали в Иисуса (11:45).

БЛАГАЯ ВЕСТЬ И МЫ

Рассказ об Иисусе у могилы Лазаря помогает нам противостоять нашему собственному

Смерть – это реальность жизни. Мы должны быть благодарны, что у христианства есть, что ответить смерти.

страху смерти. Благодаря тому, что Иисус сделал тогда и продолжает делать сегодня, нам не нужно отрицать реальность смерти, чтобы быть счастливыми в этой жизни. Как христиане, мы не убегаем от смерти; мы смотрим ей в лицо. Мы не притворяемся, будто она минует нас; мы провозглашаем миру, что у нас есть, что ей ответить. Это новое отношение видно в следующих двух отрывках, взятых из писем Павла:

Ибо я уверен, что *ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 8:38, 39; выделено мной).

Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: “*Поглощена смерть победою*”. “*Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?*” (1 Кор. 15:54, 55; выделено мной).

Смерть – это реальность жизни. Мы должны быть благодарны, что у христианства есть, что ответить смерти. Знание того, что Иисус есть воскресение и жизнь, позволяет нам жить спокойно и радостно в “реальном мире”. Только впервые без страха взглянув в лицо смерти, мы можем обрести истинную радость в этой жизни.

Джон Донн, проповедник и поэт семнадцатого века, одно время спал в гробу, чтобы приучить свой разум и душу к величайшим вопросам жизни и смерти. Несколько лет тому назад я испытал нечто подобное. Не в состоянии най-

ти время для занятий и молитвы из-за постоянного шума и суеты вокруг моего рабочего места, я рассказал о своей проблеме одному хорошему другу, владельцу местного похоронного бюро. Вскоре он сказал мне, что придумал выход из моего положения. Можете себе представить мое удивление, когда он повел меня на второй этаж похоронного бюро и показал, где он устроил мне маленький кабинет: в дальнем углу склада гробов! Это был один из самых замечательных подарков, которые я когда-либо получал, и мой кабинет стал единственным местом в городе, где мне ничто не мешало заниматься, думать и молиться. (Ведь никто не будет беспокоить человека на складе гробов!)

С того времени я часто думаю, что следовало бы все проповеди писать в похоронных бюро, в тени самой тяжелой реальности жизни. Вынужденный проходить через зал для бальзамирования и комнату, полную гробов, я вспоминал, что моя главная миссия состоит не в том, чтобы помогать людям делать жизнь приятнее, а в том, чтобы помогать им находить настоящую жизнь. Не в том, чтобы убрать из их сердец всякую печаль, а в том, чтобы показать им путь через горе к воскресению. Не в том, чтобы просто помочь им пережить житейские трудности и потрясения, а в том, чтобы подготовить их к встрече с Богом (Ам. 4:12).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приходилось ли вам когда-нибудь читать захватывающую книгу или смотреть захватывающий фильм, которые заставили бы вас испытать страх и волнение? А перечитывать ту же книгу или снова смотреть тот же фильм? Каково было ваше впечатление во второй раз? Когда это случается со мной, во второй раз я могу расслабиться и взглянуть на испытания и опасности героя иначе, уверенный в том, что все закончится хорошо.

Лазарь, вышедший из пещеры неподалеку от Вифании, показал нам, как закончатся наши собственные истории. Не спору, что если второго пришествия Господа вскорости не случится, всем нам придется встретиться со смертью. Однако, поскольку Иисус есть воскресение и жизнь, мы смотрим на смерть иначе. Хотя наши тела когда-нибудь будут лежать в могилах, мы знаем, что однажды мы восстанем из могил! Парадокс в том, что только тогда мы на самом деле будем готовы жить, когда поверим, что Иисус есть ответ на проблему смерти! ❖